

На правах рукописи

Айнур

ХУЖАХМЕТОВ АЙНУР ОСКАРОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ КОМПОЗИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ**

Специальность 10.01.02 – «Литература народов Российской Федерации» (башкирская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Уфа - 2011

Работа выполнена в отделе литературоведения Учреждения
Российской академии наук Института истории языка и литературы
Уфимского научного центра РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук,
академик АН РБ
Хусанов Гайса Батыргареевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы Бирской
государственной социально-
педагогической академии
Хасанов Ришат Фаукатович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры башкирской
литературы Стерлитамакской
государственной педагогической
академии им. З. Бнишевой
Киреева Луиза Рифовна

Ведущая организация: Башкирский государственный
педагогический университет
им. Мифтахетдина Акмуллы

Защита состоится «16» марта 2011 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 013. 06 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Башкирский
государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул Заки Валиди, 32
(главный корпус)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан «15» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

2011А
3767

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
09.2011 г. кат/51

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Новая эпоха, новые процессы, динамичные изменения в обществе привнесли новизну содержания и формы в башкирскую литературу. Возросли творческие изыскания писателей.

Композиция современной башкирской прозы предполагает анализ художественных текстов современных башкирских авторов через выявление их структурных элементов – “архитектоника”, “мотив”, “монтаж”, “конфликт”, “сюжет”, “хронотоп”, “сюжетный параллелизм”, “прозаический ритм”.

Актуальность темы исследования. Конец XX начало XXI века отметились многими нерешенными проблемами в башкирском литературоведении. С одной стороны, это объясняется объективным развитием науки: включением в научный оборот новой терминологии, интеграционными связями с другими областями науки, выходом на первый план оригинальных гипотез и т.д. С другой стороны, перерабатывается, рефлексировается материал собранный в условиях современных политических, социальных, идеологических изменений. Современное российское литературоведение долгое время находилось под влиянием установок соцреализма и пренебрегало собственно анализом произведений в его художественной специфике, отдавая предпочтение идеологическим интерпретациям и объяснениям, социально-историческому комментированию текстов.

Композиция – система фрагментов текста произведения, сопоставленных структурными элементами и направленных на воспроизведение эстетического объекта. “В обширном понимании, она – художественная структура содержания, благодаря взятым характеристам, самого произведения”¹.

Степень разработанности темы. В области теории литературы научные труды В.В.Виноградова, А.Х. Жолковского, Ю.К. Щеглова, Б.В. Томашевского, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, П.В. Палеевского, Б.А. Успенского, Б.М. Гаспарова, В.Е. Хализева, О.И. Федотова, В.И. Тюпа внесли огромный вклад в научную разработку композиции художественного текста. М.М. Бахтин рассматривает композиционное построение произведения исходя из комплексного изучения творчества того или иного писателя: «Автора мы находим вне произведения как живущего своей биографической жизнью человека, но мы встречаемся с ним как с творцом и в самом

¹ Хусаинов Г.Б. Поэтика башкирской литературы. Ч.1. Теоретическая поэтика. Уфа: Гилем, 2006. – С. 317.

произведении. ...Мы встречаем его, прежде всего, в композиции произведения: он расчленяет произведение на части»¹.

Б.А. Успенский утверждает, что первостепенным в композиционном построении текста является проблема точки зрения. «Структуру художественного произведения можно описать, если вычленишь различные точки зрения, то есть авторские позиции, с которых ведется повествование, и исследовать отношения между ними»².

Смещение точки зрения как фактора объектной организации текста происходит в связи с выдвинутым проблемой дискурсивных границ говорения в теории литературы. По мнению В.И. Тюпа: «Говоря о способах высказывания, т.е. о композиционных формах литературного письма, мы имеем ввиду не только такие специфические внутритекстовые дискурсы цитатного типа, как письмо, дневниковая запись, документ, но и, прежде всего, основные модификации повествования, а также диалог и медитацию»³.

Важным композиционным приемом можно назвать использование герменевтического круга в прозе. Существует специальный способ активации сознания читателей – принцип выдвижения, при котором наиболее существенная в смысловом отношении часть текста оказывается выделена⁴.

Башкирское литературоведение развивается в русле современной российской гуманитарной науки и нашло отражение в работах К.А. Ахметьянова, Г.Б. Хусайнова, Р.И. Баймова, А.Х. Вахитова, Г.Н. Гареевой, А.Ш. Абдуллиной, З.Я. Шариповой.

Основателем теории литературы, литературной критики и литературоведения является К.А. Ахметьянов. Он впервые обратился к проблеме композиции башкирских поэм и изучению башкирской литературной критики и теории. Он одним из первых в башкирском литературоведении ввел в научный оборот дефиницию «композиции»: «Являясь одним из канонов эстетики, форма образного построения событий, видов и эмоций в произведении называется композицией»⁵.

По мнению К.А. Ахметьянова, композиция, которая объединяет все компоненты произведения, понятие более широкое, чем сюжет. В повеллах, балладах и баснях сюжет и композиция могут совпадать друг с другом.

¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: «Худож. лит.», 1975. С. 403.

² Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука. 2000. С. 16.

³ Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Издательский центр «Академия», 2009. С. 49

⁴ Хазагеров Г.Г., Лобанов И.Б. Основы теории литературы. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 166-167.

⁵ Ахметьянов К.А. Теория литературы. Уфа: Китап, 2003. С. 86. (на башк. яз.)

А в произведениях больших жанров композиция соединяет в одном ряду с другими компонентами и сюжет.

В работе Г.Б.Хусаинова¹ композиция художественного произведения состоит из структурных элементов, в их числе: внешняя композиция (пролог, эпилог, окаймленная композиция, рамочная композиция), внутренняя композиция (сюжет, хронология). Основная мысль ученого – композиция является одним из основных элементов поэтики.

Структуре современной прозы посвящена работа Г.Н. Гареевой. В главе «Сюжетно-композиционная структура прозаических произведений» своей монографии она, опираясь на труды П.В. Палиевского и Д. Благого, рассматривает композицию как «мирообразующий принцип», создающий литературный мир. В основе композиции лежит организация придуманной и описанной писателем реальности, т.е. структурные аспекты созданного в произведении мира². Г.Н. Гареева также обращает внимание на композицию персонажей, прием умолчания, виды конфликтов.

А.Ш. Абдуллина в монографии «Поэтика современной башкирской прозы» отмечает важность заглавий и эпиграфов в композиционной структуре башкирских прозаических произведений, проводит исследование художественного приема сна в романе Т. Гариповой «Буренушка». Говоря о рассказах А. Аминсва, она указывает на применение автором самых различных комических приемов, которые приводят к эффекту «остранения», когда жизнь воспринимается не только в бытовом срезе, но и на философском и мифологическом уровнях³.

В монографии З.Я. Шариповой «Башкирская литературная мысль» вносится ясность в понятия «литературное развитие», «литературная мысль» и говорится о древнетюркских корнях башкирской литературной мысли. В том числе автор обращает внимание на формы построения произведений тюркских авторов средневековья⁴.

Объект исследования. Прозаические произведения башкирской литературы конца XX – начала XXI веков.

¹ Хусаинов Г.Б. Теория литературы. Уфа: Китап, 2010. 384 с.

² Гареева Г.Н. Особенности современной прозы. Уфа: Китап, 2009. – С. 107. (на башк. яз.).

³ Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы: Монография. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. 2009. – 352 с.

⁴ Шарипова З.Я. Башкирская литературная мысль. – Уфа: Китап, 2008. – 320 с.

Цель исследования. На материале произведений башкирской литературы конца XX – начала XXI веков дать анализ структурных элементов композиции современной башкирской прозы.

В диссертации решаются следующие задачи.

- Раскрытие методологических и теоретических основ изучения композиции прозаических произведений;
- Выявление особенностей композиции в прозаических произведениях современной башкирской литературы;
- Применение малоизученных композиционных элементов, каковыми являются мотив и монтаж;
- Определение использования пространственно-временных и герменевтических категорий в современной башкирской прозе.

В качестве основных методологических подходов приняты: системный и сравнительный подходы, герменевтический анализ прозаических текстов, социокультурный подход, структурно-функциональный анализ, историко-генетический метод.

Новизна исследовательской работы заключается в том, что обосновывается использование терминов поэтики (ритм, перипетия) в изучении прозаических произведений современных башкирских авторов.

Определяются особенности применения таких структурных элементов композиции как мотив, монтаж, пространственно – временная категория, хронотоп и т.д. в произведениях башкирской прозы конца XX – XXI века.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Современная башкирская проза является рефлексией действительности. Для прорисовки всей драматичности, остроты, мозаичности современного общества башкирские писатели активно используют в своих произведениях различные композиционные приемы.

2. Мотив – основополагающий элемент в прозаических произведениях и изучается в башкирском литературоведении с 70-х-80-х годов XX века. Являясь структурным элементом внутренней композиции, мотив (скрытый мотив, подспенный мотив) влияет на образный параллелизм, линию сюжета и идею конфликта в произведениях.

3. В качестве примеров использования в башкирской прозе монтажа и монтажной композиции взяты произведения, созданные в 90-х годах XX века и в начале XXI века. Именно в современной башкирской прозе монтаж используется целенаправленно для образного раскрытия связанных между собой одной идеей или одной темой разных сюжетов. В особенности для придания эстетической остроты или создания гиперпространства в произведении.

4. Временно-пространственные категории, организующие единую систему – «хронотоп», в современной башкирской прозе широко распространены. На материале творчества ряда башкирских прозаиков показывается прямое влияние хронотопа на общую структуру лейтмотива произведений.

5. Применение герменевтики и герменевтического круга в интерпретации современных прозаических произведений для башкирского литературоведения является новым явлением.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследований могут быть использованы для преподавания курсов современной башкирской литературы, составлению и проведению спецкурсов и спецсеминаров по современной башкирской литературе в вузах на факультетах филологии. Материалы исследования могут быть использованы и в практике преподавания в общеобразовательных школах и специальных учебных заведениях по курсу современной башкирской литературы.

Апробация работы проводилась в форме обсуждения результатов исследования на заседаниях Отдела литературоведения Института истории, языка и литературы УИЦ РАН, на международных, всероссийских, региональных и республиканских конференциях. В их числе: доклад «Образ А.-З. Валидова в современной башкирской прозе» на Международном круглом столе «История и культура тюркских народов в произведениях А.-З. Валиди Тогана» (март 2010 г., г. Алматы РК); на III и IV Всероссийской научной конференции «Урал – Алтай через века в будущее»; на Международной научно-практической конференции «Филологические науки: современность и перспективы» (II Бишевские чтения, 14 мая 2010 г. г. Стерлитамак) и др.

По теме диссертации опубликовано 8 статей, из них две – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении дается краткий обзор истории изучения композиционных приемов, в особенности мотива, монтажа, временно-пространственных отношений в сюжетосложении в зарубежном, русском и башкирском литературоведении, обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи современного изучения композиционных приемов и временно-пространственных отношений в

башкирском литературоведении, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования для проведения дальнейших изысканий в этой области и для практики преподавания курса башкирской литературы и журналистики в учебных заведениях республики.

Первая глава диссертации «Композиционная структура современной башкирской прозы» состоящей из двух разделов, рассматриваются вопросы теоретической и методологической основ исследования особенностей композиции прозы и композиционной структуры современной башкирской прозы.

Первый раздел первой главы «Теоретические и методологические основы исследования особенностей композиции прозаических произведений» посвящен анализу трудов зарубежных, российских и в том числе башкирских ученых-литературоведов, связанных с изучением использования композиционных приемов в тексте прозы, применительно к творчеству башкирских писателей, их действия на внутреннюю структуру произведения.

Этимология термина «композиция» сводится к слову «composition» переводимого с итальянского языка как «созидание, творчество». Многие исследователи рассматривают её как структуру художественного произведения. Однако историография композиции в своем понимании раскрывает разнообразие граней.

Изучение композиционной структуры произведения уходит своими корнями в глубокое прошлое. Родоначальник мирового литературоведения Аристотель еще в своих трудах «Поэтика» и «Риторика» обращает внимание на проблемы построения текстов. Объясняя термины «риторика» и «рифма» философ не упускает из виду повторения и чередования, тем самым, основывая изучение вопросов композиции и архитектоники.

Его идеи продолжает и развивает римский философ Гораций, утверждая, что писатель должен знать, какое слово взять и что откинуть, и где что должно быть сказано.

Д. Дидро пишет: «Соразмерность порождает идею силы и прочности». Писатели-классики, такие как: М.В. Ломоносов («Ода...»), Н. Гете («Фауст»), А. Пушкин («Евгений Онегин», «Повести Белкина»), О. Бальзак («Человеческая комедия»), В. Гюго («Собор Парижской богоматери») в своих произведениях делают умелым использованием композиционных приемов.

Развитие в XIX веке философии и искусства влияет и на литературу, рождая методы сентиментализма, романтизма и реализма, прибавляя новые и новые жанры и стили. Столетие знаменательно и тем, что берут начало многие гуманитарные науки, в том числе и литературоведение, от которого постепенно отпочковывается как отдельное направление теория литературы.

Реализм – литературный метод опирается в большинстве на жанры прозы, которые в конце XIX века усиливают свои позиции. Для теоретиков, особенно занимающихся вопросами композиции прозы, это даст богатый материал для исследований.

В башкирской литературе этой эпохи появляются публицистика, М. Уметбаева, нравственные повести Р. Фахретдина, рассказы М. Гафури. Возвращение к жанру прозы наблюдается после Октябрьского переворота. В башкирской литературе Д. Юлтый, М. Гафури, Г. Хайри, Б. Ишемгул, И. Насыри и другие больше творят в жанре прозы. Романы «Поворот», «Кровь», «Кудей», становятся классикой, выдвигая на первый план романтического героя в социальном пространстве современности. Повесть «Черноликне» являет собой создание первого психологически острого произведения.

Литературная теория так же прогрессирует в советский период. В.Б. Шкловский, Б.В. Томашевский, В.М. Жирмунский, В.В. Виноградов, В.Я. Пропп и другие дискутируют на разных позициях: «структурализма» и «лингвистической поэтики». Их дело продолжают Г.Н. Пospelов, Ю.М. Лотман, П.В. Палиевский, Б.М. Гаспаров и т.д.

Область интерпретации текстов находит место в трудах немецкого философа Г.-Х. Гадамера.

Что же касается поэтики башкирской прозы XX века, то необходимо начать с анализа работ А.Х. Вахитова¹. Он обобщил собранные на историческом, историко-генетическом принципе знания о жанровом и стилевом развитии в своем труде «Жанр и стиль в башкирской прозе», касаясь так же вопросов структуры текста. Также важны в изучении башкирской прозы работы Р.Н. Баймова².

В настоящее время в области теории российской и, в частности, башкирской литературы наблюдается прогресс. Разные концепции, теории, интеграция идей, образование новых целостных конструкций обогащают историческую и критическую области теории литературы. Работы В.Е. Хализова, В.И. Тюпа, О.И. Федотова делают прорыв в теории литературы.

Новизна идей сквозит в научных трудах К.А. Ахметьянова, Г.Б. Хусанова³, особенно в работе «Поэтика башкирской литературы. Часть

¹ Вахитов А.Х. Жанр и стиль в башкирской прозе. – Уфа: Китап, 2007. – 464 с. (на баш. яз.).

² Баймов Р.Н. Судьба жанра: (Взаимодействие и развитие жанровых форм башкирской прозы). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. 320 с. (на баш. яз.).

³ Хусанов Г.Б. Поэтика башкирской литературы. Первая часть/ Уфа: Гилем, 2006. – 403 с. (на баш. яз.).

первая. Теоретическая поэтика». Плодотворно работают в области поэтики башкирской прозы А.Ш. Абдуллина¹, З.Я. Шарипова², Г.Н. Гареева³ и другие.

Во втором разделе «Композиция прозаических произведений» продолжают исследоваться методологические основы изучения деталей структуры прозаического текста. Раскрываются термины, широко употребляющиеся в исследованиях поэтики композиции прозы. Обращается внимание на такие детали, как: ритм, перипетия. Исследуются композиционные приемы в башкирской прозе в историческом аспекте конца XX века.

Построение прозаического произведения – вобравшее в себя многие аспекты – многоплановый феномен. Композиционные приемы углубляют значение и предметы произведения, в большей степени направляют точки зрения автора и рассказчика. В той же мере композиция внедряет в сферу литературы порядок, структурность и целостность. Мы можем утверждать, что все произведения имеют структуру на основе той или иной композиции.

В первом разделе второй главы «Мотив в башкирских прозаических произведениях» повествуется о роли мотива в башкирских прозаических произведениях. В современной башкирской прозе внутренняя структура произведения, использование автором каких либо композиционных приемов, (например, таких как мотив и образный параллелизм), имеют большое влияние не только на линию сюжета, но и связанную с идеей конфликта.

Мотив (лат. *movео* – двигаю, *motus* – движение) – устоявшийся компонент структуры формы литературного произведения. В литературоведении термин используется в двух значениях: 1) минимальная повествовательная единица сюжета; 2) семантически напряженное место в тексте, открывающее смысловые основы авторской концепции. О мотиве можно сказать, что он – важный компонент произведения, отличающийся семантической полнотой. Мотив связан с темой и идеей, но не тождественен. Он в произведении повторяем, может принимать разные вариации, имеет лексическую направленность. Главная черта мотива – секретность, реализация в тексте наполовину.

¹ Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы: монография. Уфа: ИИЯЛ УИЦ РАН, 2009. 352 с.

² Шарипова З.Я. Башкирская литературная мысль. Уфа: Китап, 2008. 319 с. (на баш. яз.).

³ Гареева Г.Н. Особенности современной прозы. Уфа, 2009. – 224 с. (на баш. яз.).

Мотивы являются главными компонентами в структуре отдельного произведения. Они выступают как результирующий плод общих жанров, направлений, литературных эпох и мировой литературы.

Термин «мотив» вводит в использование А.Н. Веселовский, исследуя фольклор, и представляет их как схематически повторяющаяся, исторически устойчивая формула.

В башкирской литературе наблюдается активное использование различных мотивов в произведениях. Мотив, лейтмотив в произведениях советской эпохи хотя и был связан с идеологическими корнями, внутри себя концентрирует и национальный башкирский колорит, и идеи собственно авторской концепции, скрытые в подтексте.

Анализ начинаем с романа Х. Давлетшиной «Иргиз», так как, во-первых, произведение богато на мотивы, вызывают интерес перипетию сюжетной линии, во-вторых, является центробежным произведением, ставшим основополагающим, примерным для современной башкирской литературы.

С первого взгляда структура романа темного фабульная, события развиваются постепенно одни за другими (как бы ученому остается лишь изучить идейную и тематическую линию содержания). Однако сразу рождаются вопросы: по какой причине тогда в произведении сохраняется удивительная гармоническая ритмика? Почему спустя столько лет, советский роман обладает сильным катарсисом, эстетические и этические основы потрясают читателей? Объяснить этот феномен лишь содержанием романа было бы неправильно. Более концептуальным является изучение процессов внутренней структуры, авторской точки зрения, мотивов и лейтмотивов.

Сюжет романа полностью подчинен мощной идее – борьбе между классами общества, поэтому произведение является сильным биполярным организмом; два класса – два противостоящих «мира» стали главной композиционной основой произведения. Различие между «богатыми» и «бедными» очень большое. С первых страниц на читателя производит психологическое давление такие мотивы, как «социальная напряженность», «социальная непримиримость».

Автор начальной концептуальной фразой: «Есть пламя, но нет угольков!!!» хочет сказать, что для подъема эксплуатируемого «мира бедных», нужен только уголек (идея, или основа). И главный герой Аибулат стремится пойти этот «уголек».

Внешние композиционные элементы: произведение состоит из двух частей, а части делятся на выстроившиеся в одну цепочку отдельные «рассказы», исходящие именно из стратегии «биполярности», из лейтмотивов.

Автор с первого же рассказа «Пастухи» стремительно, используя лирические отступления описания природы, знакомит читателя с образами-антиподами (Айбулат – Ниязгул, Магфура, Голйозем – Газима, Рахима), несколькими эпизодами (скандал между Дилей и Хаят, резкое вмешательство Газимы) вводит в течение социально-психологического сюжета.

Роман Р. Камала «Таня-Танхылыу», в котором оригинальная композиционная мозаика помогает автору донести идею и тематику до читателя, требует особого изучения. Особый подбор мотивов, ретроспективный подход, эпистолярные элементы делают разнообразным сюжет, придают философский смысл.

Роман открывается прологом, откуда узнаем о главных героях, о том, от чьего имени будет вестись повествование (подруга Танхылыу). Сюжет произведения – ретроспекция, воспоминания, «точка зрения» Фанисы, подруги главной героини, насыщенные письмами самой Танхылыу. Ведущим мотивом является скрытый в эпиграфах глав метафорический мотив «листка дерева», жизнь романтической героини, не нашедшей своего места в этом обществе, отчуждаемой окружающими, автор сравнивает с осенним листком. Даже название произведения – «Таня-Танхылыу» говорит о двойственности судьбы главной героини, её попытках подстроиться под суровую реальность. Данный мотив постепенно становится лейтмотивом всего романа.

Острота конфликта связана с историей женщины-башкирки, попытавшейся устроить свою судьбу в русском – латышском – русском сообществе, беззаветно любившей русского парня, Петрика, который и стал главным виновником её гибели.

Что же касается скрытых мотивов, произведения А. Амниева и Г. Хисамова являются ярким примером их использования. Например, если тема повести А. Амниева «Китайгород» – «современная деревня», а идеопотематическая проблематика связана с исчезновением башкирской нации, то главным мотивом произведения можно считать слова из речи персонажа – Файзуллы Сагитовича: «Короче говоря, нельзя от земли нам отделяться, отделимся – нам конец». В этом произведении наблюдается еще один мотив – это ожидание перемен (возрождение нации, сохранение башкирского языка), которые символизирует сломанный грузовик «ЗИЛ», забытый на поле.

Роман «Тафтиляу» Г. Хисамова также богат на скрытые мотивы. Один из них – мотив смертельной опасности. Он виден в эпизодах уничтожения бурзянского племени, казни Иял-эмира, деятельности Ивана Тевкелева.

В некоторых случаях одни и те же мотивы присущи всему творчеству писателя. Яркий пример – произведения Г. Гизатуллиной («Сто одна жизнь моя», «Превращение бабочки» и др.). Несчастье, стремление к

любви без надежды на взаимность, трагедия между мужчиной и женщиной – такие мотивы сквозят в эпиграфах повестей писательницы. К примеру, её произведение «Сто одна жизнь моя» открывается эпиграфами-мотивами: «Современность страдает без нежности. Многие пужаются в любви, но мало кто может её дать» (Томас А. Харрис), «Будьте свечами друг другу» (Гаутама Будда).

В частности, в некоторых случаях сильно влияние мотива и образного параллелизма на сюжетную динамику. Рассказ Р. Султангареева «Татарин и башкир» изобилует мотивами, несущими мощное смысловое значение. С первых строк произведения мы сталкиваемся с психологическим диалогом, острым конфликтом в отделении милиции. Контрастные портреты задержанных (башкира Ишмузры и татарина Маснави), первоначальная напряженность в их отношениях даются на основе тонко проработанного психологизма. Писатель очень точно создает образный параллелизм, используя различия в менталитете двух народов. Хотя по мере развития сюжета растет дружба между двумя героями, все-таки между ними сохраняется какая-то неискренность, искусственность, что подтверждает словоохотливость Маснави и наивная вера, простота характера Ишмузры. Также доказательством этому служит открытость финала («Почему-то они потупили взгляды, и потом без лишних слов каждый повернулся в свою сторону»), которая сохраняет внутренний конфликт. В основе постепенного перехода внешнего конфликта во внутренний, его сохранения лежат мотивы «несвободы», «неволи» (отделение милиции, тюрьма, колония). По мысли автора, в скованной неволей (экономической, духовной) обществе конфликты, в том числе национальные, сохраняются.

Использование композиционных элементов выявляют мастерство башкирских писателей. Повесть Н. Мусина «Тишина гор» начинается кратким предложением – «У Загитова пропал сын». Таким образом, через мотивы «утери», «исчезновения» мы узнаем о жизни отрицательного персонажа – Шамиля Шамуковича Загитова. Писатель линейно, через элемент «узнавания», показывает читателям двуличие, беспринципность и эгоизм этого человека. Мотивы «утери», «исчезновения» видим и в описании жизненного пути главного героя – Давлета Рыскулова (утра жены, сына). Неожиданно сюжетная линия, рассказывающая о Шамиле Шамуковиче, прерывается, и автор переходит к описанию судьбы Давлета (такой скачок в сюжете обеспечивает ознакомление Загитова с рукописями Рыскулова), что вызывает интерес к произведению, возникают нерешенные конфликты. Как раз во время перехода повествования от одного образа к другому мы понимаем, что симпатии писателя (а произведение с мощной «точкой зрения» автора) на стороне Рыскулова. Объединение двух сюжетных линий сильными мотивами

является примером концентрической композиции, да и временно-пространственная проблема решается очень тонко.

Действительно, мотив в рассматриваемых нами произведениях добавляет полноту описания и повествования. С помощью мотива любое прозаическое произведение наполняется философским смыслом, своеобразно решается временно-пространственная проблематика. Мотив помогает донести до читателя общие аксиологические ценности, эстетический, культурный катарсис.

Таким образом, в современной башкирской прозе внутренняя композиция произведения (романа, повести, рассказа и т.д.), использование автором разных композиционных элементов (например, тот же «мотив») имеет огромное влияние не только на сюжетную линию, но и на идею конфликта.

Во втором разделе «Использование в башкирских прозаических произведениях монтажа» рассказывается о монтажной композиции, которая открывает перед автором широкие перспективы.

Это способствует образному раскрытию связанных между собой одной идеей или одной темой разных сюжетов. Показать жизнь в его разнообразии и полноте, противоречивости и единстве.

Термин «монтаж» (фр. montage – собирать, соединять) родился и развивался в начале XX века в искусстве кино. В литературоведении монтаж немного меняет свою направленность. Как известно, в цели композиции входит расположение всех частей произведения для полного отражения идеи.

Монтаж – антитезы и контрасты, не вложенные в описательную логику, однако определяющие мировоззрение и ассоциации автора. Этот прием нашел свое развитие в современной башкирской прозе.

Например, про роман Г. Хисамова «Актамыр» можно сказать, что он основан на монтажной конструкции. С первого взгляда, произведение состоит из неподчиненных друг другу, даже не совпадающих по времени и пространству сюжетов: история министра Петрова, линия студента Сагита, судьба мальчика Минлинера, жизни Рашита, Халита, Вили и др. В романе их связь в большинстве своем дается на ассоциативном и смысловом уровне. Сюжетные линии исходят из главной идеи произведения, говоря словами самого автора: «исходят из судьбы нации и обладают сильной эстетической энергией».

Такая же картина наблюдается в романе Нугумана Мусина «Последний содок». Здесь монтаж видим на примере сюжетов Дамира Талипова и Расуля. Автор не встречает этих двух героев, и дает их жизни в резком контрасте. На основе этой антитезы и строится линия конфликта (город и деревня, отпущение к природе, философия жизни, взгляд на любовь и т.д.).

В заключительной части романа необходимо обратить внимание на использованный особый уровень – слой фокализации¹. Этот слой в проекции текста – как система кадров внутреннего зрения, или, выражаясь точнее, как система «кадронесущих» микрофрагментов текста; в проекции смысла – как система мотивов.

В романе Асылгужи «Возраст Салавата» принцип монтажа (Салават, Стефан Малый, Андрей и Леонтий, Екатерина II и др.) поднимается одной цели: создавая гиперпространство во всей полноте осветить жизнь башкирского народа, российского и мирового сообщества (на примере Черногории) в XVIII столетии.

В произведении «Возраст Салавата» прием «монтажа» помогает автору не только создать панорамную историческую картину Крестьянской войны, но и, расширяя временно-пространственную плоскость, поднять роман до уровня хроники. Исходя из этой цели, автор-прозаик и связывает лаконичные и в то же время полные эстетической силы, эмоционального духа сюжеты с башкирскими восстаниями. Эти сюжеты автор проводит не только через себя, но и через оценку неизвестного Историка-хрониста, который и «пишет» эту «летопись».

Историческая гипотеза «Оседланый конь» Б. Рафикова отличается использованием оригинального композиционного приема – монтажа. Две параллельные сюжетные линии (с одной стороны – «Салават на каторге», с другой – «Етембай, Роман в Башкортостане») создают масштабность, раскрывают полностью образ всего подчиненного российского народа XVIII века – «оседланного коня».

Также надо сказать о детективном романе Г. Хисамова «Десятипятый», в котором талантливо используется прием «монтажа». Вначале в части «Свадьба» передвижение героев – Кабира и Лейлы то в Уфе, то в Москве, то вновь в Уфе создает кадровую комбинацию и приключенческую монтажировку. Однако цель автора – показать представителей башкирской нации за пределами Башкортостана, на глобальном уровне. Для того, чтобы произведение соответствовало жанру «приключенческий детектив», чтобы соблюдались масштабность и динамичность, автор поднимает все сюжетные линии романа монтажной конструкции. И как раз второй параллельный сюжет связан с отцом Лейлы – Гали, которого автор перипетиями жизни бросает в Великобританию, в

¹ Тюна В.Н. Анализ художественного текста: учеб. Пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В.Н. Тюна. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – С. 58.

Лондон. В третьей, связующей, сюжетной линии – линия Вилена, которая сплавляет два первых сюжета.

Романы «Призрак» А. Утябая, «И не было человека роднее» Ш. Хазиахметова, «Новый башкир» Ф. Галимова тоже основаны на монтаже.

Роман «Новый башкир» Ф. Галимова отличается новизной своей тематики. Автор вносит в современную литературу нового героя – образ предпринимателя. После реформ начала 90-х годов «дикий капитализм» за собой привносит в жизнь общества стереотипы, стоящие за словами «крупный предприниматель», «бизнес», «валюта», «ваучер», «приватизация». Наблюдается разделение на тех, кто сказочно разбогател, и на тех, кто беднеет на глазах; перед нами – так называемая эпоха «шоковой терапии».

Роман публицистического характера, открывшийся эниграфами, по содержанию и сюжетному построению являет собой инструкцию начинающего бизнесмена. Автор применил такой прием, при котором повествование ведется от первого лица – летописца эпохи.

Свою позицию, ставшую лейтмотивом произведения, он объясняет во введении: «Я и дело, предпринимательство, бизнес. Когда же началась эта эпоха?...

Сам не заметил, как нырнул в море беспощадного бизнеса. В океан дикого российского бизнеса. Лишь спустя 12 лет удалось вынырнуть.

Еще одна мысль приходит в голову: прибывание в бизнесе дало мне несобыкновенно большой, даже уникальный жизненный опыт. Честно говоря, в эти годы я кипел в гуще жизни. Много пережил, познакомился с различными людьми, общался.

На Центральном телевидении есть интересная передача: «Проверено на себе». И со мной случилось нечто подобное». Этим вводным словом автор заставляет поверить читателя в то, что роман является историей конкретно его жизни, всей историей пережитым им самим. Однако в действительности он лишь приводит в действие, выводит вперед обобщенный образ башкирского бизнесмена. Этот образ является в романе не только названием, но и также главным проводником лейтмотива произведения.

Роман – хроника 90-х годов. Здесь находят место и распад единого советского народа, в советское время зарабатывавшей простым трудом, и изменение стереотипов и правил жизни в обществе, и сложная судьба человека.

Роман состоит из глав, главы – из маленьких рассказов. Особенности названия глав – «Первые сто тысяч», «Первые миллион рублей», «Первые миллион долларов». Из этих соединений производится монтаж всего произведения.

Символ эпохи – деньги, гонка за легкими деньгами, преклонение перед большими деньгами – мотивы, пронизывающие произведение. Для героя

«делать деньги» становится смыслом жизни. Каждый рассказ – нить от мелкого «челнока» до крупного предпринимателя, очередной шаг к богатству, к обеспеченности семьи, к победе в бизнесе.

Эпиграфы раскрывают проблематику романа: «Деньги – вещь очень важная, особенно когда их нет» (Э.М. Ремарк), «Бедность приходит к тому, кто эмоционально и интеллектуально готов с ней смириться. Богатство выбирает тех, кто готов принять его и наслаждаться им» (Д. Гиллес), «Мысль не свободна, если ею нельзя заработать» (Б. Рассел), «Трудное – это то, что может быть сделано немедленно. Невозможное – то, что потребует больше времени» (Д. Сантаяна). Как видно по этим эпиграфам, автор умело использует западную философию в отношении современной России, Башкортостана, эпохи «дикого капитализма». Эпиграфы – мотивы сюжета романа.

Автор связывает с бизнесом и другие события, происходящие в обществе. Например, в рассказе «Путешествие в Москву» (проводится аналогия с произведением Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», только здесь – из Башкортостана в Москву) описывается хаотичность времени, нищета деревень из глубинки, поля, покрытые сорняком вместо пшеницы. Особенно сильный момент – автор вводит образ старушки, плачущей на останках сгоревшей церкви, в которой живо сожгли батюшку со всей семьей. Этот рассказ можно назвать сверхсюжетом данного произведения.

Картина нечестной конкуренции, преобладающего чувства зависти рисуется в рассказах «Сезон и дефолт», «Перипетии сезона». Автор здесь знакомит читателя с образом Азима Абдулласа. Через характеристики данные его коллегам, среди которых и герой произведения, перед читателем предстает человек знающий толк в торговле, но жадный до денег, алчный, завистливый, часто пьющий.

При всех таких отрицательных моментах, маленьких и больших трагедиях в обществе, автор, конфликтуя с реальностью, оставляет своего героя идеалом башкирского бизнесмена – мецената, отпоящегося к каждому с уважением, помогающего нуждающимся, личности. Как мы уже предположили вначале: образ героя – пример честного, трудолюбивого предпринимателя Башкортостана является лейтмотивом произведения.

Каждый автор в своем произведении пытается создать такой образ, освобожденный от стереотипов советской эпохи, который бы ответил новым вызовам современности.

Автор ввиду того, что, создавая обобщенный идеальный образ башкирского бизнесмена, старается следовать череде реальных событий, подробно изложению конкретных случаев, превращает художественный

текст в публицистическую хронику, что отрицательно отражается на всем сюжете произведения.

Таким образом, монтажная композиция открывает перед творцом слова широкие возможности при раскрытии жанра, при показе масштабности, динамичности образов, пространства и времени. Читателю монтажная структура текста позволяет остро ощутить главную идею произведения, помогает найти и реагировать на красугольные грани сюжета.

В первом разделе третьей главы «Временно-пространственные отношения в башкирских прозаических произведениях» рассматриваются временно-пространственные категории, организующие единую систему – «хронотоп». Термину дал жизнь М.М. Бахтин¹. Хронотоп по сути – это цепочка мотивов, образующих временной и пространственный фундамент сюжета. У хронотопа в литературе есть влияние на жанр. Жанр, и жанровые типы определяются именно хронотопом.

Если М.М. Бахтин и ученые советской эпохи материал для исследования брали из мировой классики (английская литература, «Гаргантюа и Пантагрюэль» и др.), то на сегодня встал вопрос о необходимости исследовать тексты национальной прозы, конкретно, башкирской.

В произведениях современной башкирской прозы надо выявлять хронотопы, так как они поднимают произведения до уровня классики.

Исследование повести П. Мусина «Шкура хищника» в выбранном направлении композиции приводит к интересным результатам.

Повесть – пример показа через призму судьбы одного героя целой эпохи. Поэтому мы время в произведении примем как «биографическое время». Судьба охотника Холтапбая течет постепенно, отдельные эпизоды его жизни воссоздают картину эпохи. Однако автор расширяет временные рамки, используя при этом ретроспекцию – воспоминания героя: о молодости, об отце. Конфликт героя с обществом, с современностью запускает в сюжет хронотоп «дороги». Жизнь охотника как дорога, лесная тропа дожитя смысловым фундаментом всей композиции произведения. Лесная тропа становится для героя-охотника и спасением и в то же время послужит причиной смерти. В эпилоге Холтапбай пытается выйти на построенную руками Ното зарисованную трассу за спасением, однако находит там только «хищников» в человеческом облике и свою погибель.

Детективная повесть П. Гайтбая «Капкан», также исследуемый в данной тематике, удачно вливается в философское смысловое поле мировой

¹ Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук. Ответы на вопросы «Нового мира». // М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.

литературы. Хронотопы «дороги» и «погоны», пропизывающие произведение через динамичные диалоги, через неожиданные перипетии способствуют созданию структуры жанра.

По мнению А.М. Пятигорского: «...Знание (литературу) можно считать содержащим время, длящееся внутри его, а время, в свою очередь, содержащим внутри себя серию событий, которые, если смотреть извне, могут продолжаться часы и дни... в этой связи мы могли бы предположить, что сам феномен повествования является времяобразующим фактором в тексте»¹. То есть время и пространство в произведении играют большую роль в построении внутренней и внешней композиции, определении рамок самого текста. При этом условием является выявление такого момента в сюжетной линии текста как хронотоп, который углубляет, расширяет внутренний мир прозаического произведения.

Во втором разделе «Проблема композиции в романе-эпосе Т. Гариповой «Бурёнушка» исследуется роман-бестселлер лауреата премии Салавата Юлаева. Разработка рецензивных идей в эстетике и теории литературы велась в области, границы которой обозначены, с одной стороны, феноменологией, изучавшей «интенциональность» воспринимающего сознания, его «горизонты восприятия», «конструирование» и т.п., с другой – герменевтикой (Шлейермахер, Дильтей, Гадамер), создавшей теорию и методику интерпретации: постижения художественного произведения как единства части и целого, «внутренняя реальность» которого требует от читателя включиться в «круг понимания» (или «герменевтический круг»). Интерпретация текста – одна из самых сложных проблем современного башкирского литературоведения, особенно ученых, заинтересованных в области теории литературы (композиции и сюжета). В условиях развития современных теорий анализа текста, особенно текста прозаического произведения, в литературоведении возникла острая необходимость обратиться к герменевтике.

Герменевтика (от греч. *hermeneutikos* – истолковывающий) – искусство перевода, искусство объяснения (Гермес в греч. мифологии был посредником между богами и людьми). Герменевтика являлась особым методом классической науки о языке, позволяющим осмысленно толковать памятники древней литературы. В частности, благодаря работе так называемой исторической школы в XIX веке, начиная со Шлейермахера, герменевтика стала специфическим методом наук о духе². Герменевтика – это учение о понимании, о научном постижении предметов наук о духе, (то есть

¹ Пятигорский А. М. *Избранные труды*. — М., 1996, 448 с.

² Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: Основы филос. герменевтики*. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

гуманитарных наук). Рассмотрим интерпретации текста конкретным примером из современной башкирской прозы.

Роман-эпопея «Буренушка» Т. Гариповой – история судеб XX столетия. В романе освещается, начиная с начала века жизнь четырех поколений. Однако ведущим можно назвать образ Мадины. Её образ концентрирует все остальные образы в единую сюжетную линию. Мадина перенимает силу и твердость характера бабушки Барсынбики, красоту и доброту матери Гульбанью. Судьба полная лишений – сирота, сама себе пробившая дорогу в жизни, талантливая певица, ставшая волею судеб дояркой. Жизнь полная трагичности и всевозможных перипетий.

В исторической основе произведения – все значимые события века: революция, коллективизация, репрессии, война, послевоенные годы, перестроечная и реформационная современность. Автор на высоком психологическом и эстетическом уровне показывает развитие характеров в течение столетия, комплектуя сюжет мистическими образами животных усиливающих понятийный фундамент текста романа: Бойрской (Буренушка), КукБуре (Голубой Волк), Акманлай (Белолобый).

Категория счастья, связанная с образом Мадины и ставшая главным лейтмотивом в сюжете произведения, находит полное отражение в последней части «Солнечные бури» («Кояшлы бурандар»). Она – счастливая мать двух образованных дочерей, бабушка, собравшая возле себя всю семью. Вместе с духовным счастьем приходит и материальное благополучие. Это ярко выражается в нескольких отрывках. Например, «Мадина вышла на балкон двухэтажного дома из красного кирпича». Или из её выступления перед односельчанами: «Уважаемые односельчане!.. Мы сегодня поняли, что если пожелаем, сможем стать богатыми, красивыми, сильными! Когда весь мир меняется, развивается в области экономики, образования, культуры, мы не можем остаться как страусы, спрятавшие голову в песок. Да, я сегодня руководитель около двадцати предприятий. Моя продукция из дерева украшает самые богатые офисы мира! Только из пчеловодческой продукции «Мадина» изготавливается и продается более пятидесяти видов косметики, лекарства, биодобавок. В моих фермах работают самые квалифицированные специалисты». В этом же обращении Мадина также призывает народ к компьютеризации труда, и к использованию возможностей Интернета.

Автор, отвечая вызову времени, доводит образ Мадины от доярки до уровня преуспевающей бизнес-леди. Логическим завершением романа-эпопеи становится роскошный сабантуй, устроенный героиней.

Т. Гарипова прежде всего касаясь истории судеб, обращает основное внимание на детство и юность главной героини – на более понятное для автора время, событий и партийной номенклатуры. В последней части она придает образу Мадины вид женщины-предпринимателя, лишь потому, что,

во-первых, это идеальное завершение «хэппи-энда», во-вторых, этого требует современный имплицитный читатель, уверенный в том, что крупный предприниматель – высшая ступень материального благополучия, а значит и духовного счастья.

В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

А. Публикации в научном издании, аккредитованном ВАК

1. Хужахметов А.О. Использование композиционных форм и значение мотива в произведениях современной башкирской прозы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 38. № 39 (177). – 2009. – С. 144-146.

2. Хужахметов А.О. Герменевтический анализ текста современной башкирской прозы // Вестник Башкирского университета. Специальный выпуск. № 3 (I). Т. 15. – 2010. – С. 1014-1016.

Б. Статьи

3. Хужахметов А.О. Участие цепи мотивов в создании композиции сюжета // Феномен евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа» (Уфа-Сибай, 27-29 мая 2009 г.) – Уфа: ИИЯЛ УИЦ РАН, 2009. С. 267-268 (на башкирском языке).

4. Хужахметов А.О. Пространственно-временные отношения в прозе // Гуманитарные науки в Башкортостане: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 75-летию ИИЯЛ УИЦ РАН \ РАН УИЦ, АИ РБ. Институт истории языка и литературы – Уфа: Гилем, 2007. С. 260-262 (на башкирском языке).

5. Хужахметов А.О. Общий взгляд на использование композиционных приемов // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской торкологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева. Уфа, 2008. С. 304-306 (на башкирском языке).

6. Хужахметов А.О. Особенности композиции прозы // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной

450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России (Уфа, 5-6 июня 2007 г.). – Уфа, Гилем, 2007. – С 301-303 (на башкирском языке).

7. Хужахметов А.О. Значение монтажа в построении сюжета произведения // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа: ИШЯЛ УИЦ РАН, 2010. С. 358-362 (на башкирском языке).

8. Хужахметов А.О. Обзор романа «Буренушка» Т. Гариповой на предмет архитектоники, сюжетосложения и системы мотивов // Филологические науки: Современность и перспективы (II Бишевские чтения); Сб. материалов междунар. науч.- практ. конф. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2010. – С. 319-322 (на башкирском языке).

Хужахметов Айпур Оскарович

**ПРОБЛЕМЫ КОМПОЗИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРСКОЙ ПРОЗЕ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 08.02.2011. Бумага офсетная.
Формат 60x84^{1/8}. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 1,28 Тираж 100 экз. Заказ 150**

Отпечатано на ризографе с готового оригинал макета.

**Типография ИИЯЛ УНИЦ РАН
г. Уфа, пр. Октября, 71, тел. (347)235-60-50**

2011 А
3767
№ 5783

Из фондов Российской национальной библиотеки